

Кульжанова Жулдизай Тимеркановна

канд. филос. наук, старший преподаватель

АО «Казахский агротехнический
университет им. С. Сейфуллина»

г. Астана, Республика Казахстан

Кульжанова Гульбарам Тимеркановна

канд. филос. наук, начальник факультета очного обучения

Костанайская академия

МВД РК им. Ш. Кабылбаева

г. Костанай, Республика Казахстан

ТЕХНОГЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ С САМОИЗМЕНЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Аннотация: в данной статье рассматривается философский анализ в рамках антропоцентрического подхода к техногенным преобразованиям с самоизменением человека и общества в целом. Авторы отмечают, что техносфера понимается как искусственная окружающая среда, внутри которой в современную эпоху замыкается жизнь человека.

Ключевые слова: технология, техносфера, техника, антропоцентрический подход, социосфера.

Технология всегда привлекала внимание философов, и это легко объяснить. Дело в том, что деятельность человека технологична по самой своей природе. Выделившись благодаря труду из мира животных, человек, по существу, превратил трудовую деятельность и связанные с ней представления, навыки, способы общения в фундаментальные основания, базис своего бытия. Поэтому еще Аристотель выделил деятельность, специфическую для человека, в особое понятие, получившее в его философии название праксис [1, с. 622]. Он распространял это понятие не только на сторону материального производства, но и на область межличностных, социальных, нравственных и даже политических отношений. Поэтому без особых ограничений общности можно говорить не только о производственной

технологии, связанной с инструментальной или машинной техникой и создающейся, грубо говоря, под ее диктовку, но и о политической технологии – технологии власти, о торговой технологии, технологии общения и т. д.

В рамках антропоцентрического подхода техника понимается расширительно – как глубинный аспект культуры. Трактовка техники как совокупности материальных средств преобразования мира (названное М. Хайдеггером «инструментальным») еще в середине XX века была признана недостаточной для объяснения техногенных процессов: по словам М. Хайдеггера, сущность техники – не что-то техническое, а само бытие, и человек сам становится частью технической реальности, используя любые целерациональные способы преобразования сил природы [11, с. 45–46]. Х. Сколимовски также указывает на *метаморфирование реальности* в ходе технической деятельности (на разных стадиях которой по-разному обнаруживает себя сущность человека) [9, с. 79–84]. Исследователи, работающие на основе антропоцентрического подхода, и сейчас рассматривают технику в основном как *нематериальный феномен*: например, М. Фуко выделял «техники производства», позволяющие производить вещи; «техники коммуникации», позволяющие использовать знаки; «техники подчинения», позволяющие определять поведение других людей и «техники себя», позволяющие человеку изменять свое тело, мысли, поведение [10, с. 257]. Для А.А. Воронина техника – это «язык, на котором говорят люди, это прибор, которым они пользуются, это способ их самовыражения» [2, с. 17–19]. Он перечисляет техники «мышления, языка, невербального общения, ... архивирования и прочтения смыслов и знаков, ... общения и взаимопонимания», и делает вывод: техника – «это, прежде всего материализованные средства общения, коммуникации» [3, с. 102]. Для Ф. Раппа техника «со стороны теории состоит в творческом решении проблем, а со стороны практического выполнения – в применении орудий» [7, с. 83]. Л. Мэмфорд видел в технике реализацию биологических и психологических возможностей человека, неотъемлемую от самого его существования как активного носителя разума: «Техника ведет свое происхождение от цельного человека в его взаимодействии с каждой частью среды,

использующего каждую свою способность, чтобы максимально реализовать собственные биологические, экологические и психологические потенции» [6, с. 231]. По словам В.М. Розина, «как опосредование техника связывает между собой замысел и реализацию и предполагает создание технического устройства, обеспечивающего эту реализацию»: с этой точки зрения «техникой являются многие вещи, которые мы обычно техникой не считаем – например, счет, сознательное создание армии, суда, науки, выведение новых видов растений или новых пород домашних животных» [8, с. 37].

В рамках антропоцентрического подхода, как правило, применяются и расширенные толкования технологии – как *фундаментальной характеристики человеческой деятельности*, интегрированной с социальными институтами, системой научных знаний и даже культурными формами. Это расширенное понимание так часто употребляется при описании человеческой жизни в современном мире, что, по словам Дж. Гранта, в любой области деятельности «покорение человеческой и внечеловеческой природы» называют технологией [4, с. 156].

Техносфера понимается как *искусственная окружающая среда*, внутри которой в современную эпоху замыкается жизнь человека; она изменяет традиционные характеристики деятельности людей, на место природной детерминации ставя техногенную. По словам А.Д. Иоселиани, «техносфера область реального бытия техники, глобальная синтетическая среда, синтез естественного и искусственного, особая техническая оболочка планеты, в которой осуществляется предметно-практическая и преобразовательная деятельность человека» [5, с. 246].

То, что говорилось о технологии раньше, касалось ее традиционной формы. Речь шла о технологии в том виде, как она сложилась в производственной и других видах деятельности на протяжении нескольких предшествующих тысячелетий. Однако сейчас технология претерпела фундаментальные качественные изменения, подготовленные мощными и продолжительными количественными изменениями. Во-первых, колоссально возросли все технические и социальные скорости: скорости передвижения людей при помощи самолетов и автомашин, скорости промышленного изготовления вещей, скорости передачи информации,

скорости исчерпания природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, скорость прироста населения, скорости внедрения научных разработок и открытий в промышленности, скорости роста городов, скорости изменения социальных процессов и структур, скорости прироста самого научного знания. Во-вторых, масштабы негативных последствий различных технических инноваций и их деструктивное влияние на человечество также резко изменились по сравнению с предшествующим периодом. Сейчас же негативные последствия научно-технического прогресса в гигантских масштабах наступают почти мгновенно, если пользоваться мерилем истории. И вот здесь-то оказывается, что возможности с новым пониманием, новой функцией технологии и с новым к ней отношением.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика, 1 / Аристотель. – М.: Мысль, 1981. – 623 с.
2. Воронин А.А. Периодизация истории и проблема определения техники / А.А. Воронин // Вопросы философии. – 2001. – №8. – С. 15–31.
3. Воронин А.А. Техника как коммуникационная стратегия / А.А. Воронин // Вопросы философии. – 1997. – №5. – С. 100–110.
4. Грант Дж. Философия, культура, технология: перспективы на будущее / Дж. Грант // Новая технократ. волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 155–161.
5. Иоселиани А.Д. Техносфера в контексте глобализации / А.Д. Иоселиани // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – №1. – С. 240–257.
6. Мэмфорд Л. Техника и природа человека / Л. Мэмфорд // Новая технократическая волна на Западе: – М.: Прогресс, 1986. – С. 230–242.
7. Рапп Ф. Перспективы философии техники / Ф. Рапп // Философия техники в ФРГ. – М.: Мысль, 1989. – С. 80–97.
8. Розин В.М. Как можно помыслить тело человека, или на пороге антропологической революции / В.М. Розин // Философские науки. – 2006. – №5. – С. 35–46.
9. Сколимовски Х. Философия техники, как философия человека / Х. Сколимовски // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 245–275.

10. Фуко М. Воля к истине / М. Фуко. – М.: Аспект, 1996. – 367 с.

11. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1981. – С. 45–66.